

Секция «Востоковедение, африканистика»

Некоторые культурные аспекты распространения католицизма в Японии в XVI в.

Бондаренко Роман Юрьевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: rom.bond@mail.ru

1. Введение.

Католические миссионеры в XVI в. добились достаточно крупных успехов в деле евангелизации Японии, и имеет смысл подробнее рассмотреть некоторые внеэкономические аспекты их деятельности, поскольку взаимная заинтересованность японцев и европейцев в торговле не могла служить единственной базой ни для участия батэрэн в политической жизни тогдашней Японии, ни для возникновения такого явления, как японские тайные христиане, «какурэ кириситан».

2. Миссионеры принимали участие в политической жизни Японии до прибытия в 1579 году куратора Восточной Индии Алессандро Валиньяно и наложения им запрета на вмешательство во внутрияпонскую политику [6, 10]. Известно, что Ода Нобунага стремился использовать миссионеров и стоящих за ними европейских торговцев как средство для противостояния феодальной мощи буддийских монастырей [2, 11], но помимо этого, последние долгое время разыгрывали карту морального паттерна, качественно отличавшегося от японского, и речь идёт о взаимоотношениях вассала и сюзерена. Последнее было исключительно актуально на начальном этапе объединения страны, когда множество локальных центров силы безостановочно вели политическую и экономическую [3] борьбу, непрерывно перегруппировываясь. В этих условиях предлагавшаяся миссионерами схема лояльности вассала-христианина своему сюзерену на основании личной веры и преданности делу Христову была крайне привлекательна для любого сэнгоку даймё. Об этом писали и сами японские христианские даймё, об этом свидетельствует и история христианского даймё Такаяма Укон, преступившего даже принцип сыновней почтительности ради христианства [7], а впоследствии изгнанного из страны. На более поздних этапах объединения, когда вопрос вассальной верности перестал быть столь остро актуален, наличие альтернативного морального паттерна стало играть против иезуитов: конструктивная часть их пребывания в Японии (с точки зрения центростремительных тенденций) подходила к концу.

3. Чрезвычайно интересен вопрос взаимодействия Европы и Японии на культурном уровне в этот момент, и здесь хотелось бы затронуть некоторые его аспекты.

3.1.1. В Японии существовало такое количество буддийских школ, что появление ещё одного учения не вызывало поначалу отторжения, тем более, что у буддизма был уже опыт соотнесения себя с другой религиозной системой (синто) и нахождения примерных аналогов.

3.1.2. Иезуиты были исключительно хорошо организованным [1] и, что немаловажно, не так давно основанным орденом — их прозелитизм ещё не успел стать рутинным. Кроме того, так как орден иезуитов был одним из основных инструментов Контрреформации [4], существовала установка на обращение язычников теми средствами, которые

будут язычникам понятны [5].

3.1.3. На пересечении этих двух факторов лежит симптоматика принятия христианства в Японии. Поначалу оно было принято за одну из ветвей буддизма из-за того, что переводил христианские понятия бывший адепт школы Сингон [13, 14]. Но и впоследствии, когда недоразумение было улажено, японские христиане имели все предпосылки для нахождения параллелей со знакомым им буддизмом.

3.2.1. Совпадение понятий. Если концепция ада приверженцам буддизма интуитивно понятна и знакома, то концепция рая закрепилась в сознании японцев не без помощи учения о Чистой Земле будды Амида. Впоследствии Христос стал ассоциироваться с самим Амида, и многие тайные христиане уже после изгнания миссионеров притворялись амидаистами.

3.2.2. Совпадение зрительных образов. Более всего это касается изображений Богоматери, которые поначалу так часто принимали за изображения Каннон, что на основе сходства изображений домысливалось сходство учений. Более того, налицо некоторое сходство функций Каннон и Богоматери [12]. Здесь основную информацию мы также получаем из сведений о тайных христианах.

3.2.3. Совпадение организационных форм. Здесь источником для нас служат скорее записи самих иезуитов, свидетельствующие о сходстве Праздника Гион с праздником Тела Господня, а буддийских служб — с христианскими мессами. Кроме того, известно, что многие японские верующие считали обряд крещения христианским вариантом синтоистского обряда очищения.

3.3. Основатель ордена, Игнасио Лойола, был мистиком, и его труд «Духовные упражнения», положенный в основу многих практик ордена [8, 9], даёт нам представление о сходстве иезуитских практик (в частности, практика *compositio loci*) и моральных установок с буддистскими, тем более, что книга Лойолы была издана в иезуитской типографии в Нагасаки в 1607 году.

4. Выводы.

Для взаимодействия двух культур существовала почва, достаточно благодатная, чтобы на некоторое время обеспечить контакт и обмен информацией. В созданном на основе интеграции христианства в синто-буддийскую картину мира информационном поле происходили процессы, качественно отличавшиеся от исключительно торговых, в частности — оказавшаяся в итоге неудачной попытка привить японцам альтернативный моральный паттерн.

Литература

1. Вокке Е.А. «Духовные упражнения» И.Лойолы и булла папы Павла III “*Magna Charta*” (1549) о внутренней и внешней организации деятельности «Общества Иисуса» (иезуиты) // Рубикон, №7, 2000.
2. Искендеров А.А. Тоётоми Хидэёси. М., 1984.
3. Искендеров А.А. Феодалный город Японии XVI столетия. М., 1961.
4. История Европы с древнейших времён до наших дней Т.3. М., Наука, 1993.

5. Католическая энциклопедия. М., Издательство францисканцев. Т.1 — 2002, Т.2 — 2005.
6. Ким Э.Г. Недолгое свидание. Христианская миссия в Японии (1549-1614) // Книга японских обыкновений. М., Наталис, 2006.
7. Ламерс Й.П. Японский тиран: новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. Спб., Евразия, 2012.
8. Лойола И. Духовные упражнения // Духовные упражнения. Bibliothèque Slave de Paris, Collection Simvol №7, 1996.
9. Лойола И. Примечания для лучшего понимания духовных упражнений, помогающие как дающему, так и воспринимающему их // Духовные упражнения. Bibliothèque Slave de Paris, Collection Simvol №7, 1996.
10. Bangert W. V. S.J. A History of the Society of Jesus. St. Louis, 1972.
11. Boxer, C.R. The Christian Century in Japan 1549-1550. Berkeley, Los Angeles, London, 1974.
12. Junhyoung Michael Shin. Avalokiteśvara's Manifestation as the Virgin Mary: The Jesuit Adaptation and the Visual Conflation in Japanese Catholicism after 1614 // Church History: Studies in Christianity and Culture. Vol.80, N.1 March 2011
13. Kitagawa J. M. Religion in Japanese History. N.-Y., L., 1966.
14. Sansom G.B. Japan: A Short Cultural History. London 1976.